

Татьяна Андрюхина
музейпечати.рф

Патриотизм без пафоса

ЖУРНАЛИСТЫ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ, КАК И ВСЕ ОФИЦЕРЫ
КРАСНОЙ АРМИИ, ПРОСТО
ДЕЛАЛИ СВОЮ РАБОТУ

Как работали СМИ в суровые 1940-е, какие газеты продолжали выходить в годы войны, кто руководил этой многотысячной пишущей армией, как работали типографии на линии фронта — об этом и многом другом рассказывают новые выставки, подготовленные Музеем печати Серпухова в юбилейную 75-ю годовщину со дня Великой Победы

Текущий год выдался на редкость историческим. В первую очередь благодаря самому употребляемому слову под цифрой 19. Безусловно, оно внесло большие коррективы в нашу жизнь.

Музей печати не смог открыть подготовленную новую экспозицию к 9 Мая. А ведь это юбилейный, 75-й год, со Дня По-

беды. И наряду с «продвинуто»-быдловатым мнением, мол, сколько можно носиться с этим патриотизмом и отвлекать нас от проблем экономики, экологии, медицины..., есть и уважение к истории, есть такие понятия, как память, гордость.

То, что советский народ со своей идеологией не дал уничтожить свою страну, — это факт. Как бы развивались тогда события с сегодняшним, российским народом — большой вопрос. У меня есть на него ответ, но хотелось бы, чтобы каждый ответил на него сам.

Своей новой экспозицией мы хотели показать без прикрас и пафоса, как всё было на самом деле: перегибы — да, напрасные жертвы — да, тысячи страшных эпизодов, голод, нищета, разрушения, много-много героизма простых людей, солдат, офицеров, командующих и наших коллег — журналистов.

Итак, концепция была продумана, экспозиция собрана, экскурсионная программа написана. Однако договорённости о капитальном ремонте большого зала, где должна была разместиться выставка, так и остались только договорённостями.

Напомню, Музей печати в Серпухове открыт без государственного финансирования. Именно поэтому приходилось искать спонсорские средства для ремонта зала. Во время пандемии предприниматели не смогли помочь с заменой кровли, а ремонтировать всё остальное уже не имело никакого смысла. Таким образом, наши планы рухнули.

К 22 июня сотрудники Серпуховского информ-агентства создали экспозицию в сокращённом варианте в существующем музейном зале. Она представляла собой реконструкцию редакции центральной газеты военных лет, куда только что вернулся с передовой военный корреспондент и сразу же принялся печатать в свежий номер статью о положении дел на фронте.

Кроме того, он торопится отдать фотоплёнку на проявку и печать, подписать фотографии. Ошибки в те годы карались очень строго. В музейных витринах были представлены подлинные предметы военных лет: фотоаппарат ФЭД (сокращённо Феликс Эдмундович Дзержинский) — копия знаменитой немецкой Leica II, американский полевой телефон, губная гармошка, выпущенная к Олимпийским играм в Берлине 1936 года, фотографии и письма тех лет.

Экскурсионная программа помимо рассказа о положении дел в районе Серпухова и интересной истории о том, как танковый ас Дмитрий Лавриненко со своим экипажем Т-34 спас Серпухов, содержит информацию о газетах 49-й армии, защищавшей подступы к Москве с юга.

Одной из них была газета «За Советскую Родину». О ней мы рассказываем более подробно, так как нам удалось разыскать дочь ответственного редактора газеты, подполковника Исаака Давидовича Лещинера — Ирину Беловицкую. Она проживает в Москве, поэтому, конечно, мы попросили её о встрече. Ирина была грудным ребёнком, когда отец ушёл на фронт, и знает его больше по фотографиям и рассказам мамы. Он не вернулся, в 1944 году погиб от прямого попадания снаряда в блиндаж при освобождении Могилёва.

Исаак Давидович похоронен в братской могиле. **Именно он являлся прототипом редактора газеты в произведении Константина Симонова «Живые и**

мёртвые». Действительно, Лещинер дважды встречался с Симоновым в Белоруссии и звал на работу в армейскую газету. Ирина Исааковна передала Музею печати пишущую машинку отца, его фотографии и открытку с фронта.

Новая экспозиция получила отклик в СМИ, так о нас узнал Союз предприятий печатной индустрии.

На осень 2020 года Союз запланировал социально-культурный проект «Пресса Великой Победы» и пригласил наш музей к участию. Площадкой был выбран Центральный музей Победы на Поклонной горе. Конечно, для годовалого музея печати это огромная честь — представить свои экспонаты в главном военном музее страны.

На открытии Людмила Щербина, первый секретарь Союза журналистов Москвы, презентовала книгу «СМИ в годы Великой Отечественной войны».

Одновременно с подготовкой к выставке в Музее Победы произошло моё знакомство с родственным по профилю Музеем бумаги «Бузеон», расположенным в посёлке Полотняный Завод Калужской области.

Это родовое имение семьи Натальи Гончаровой. Музей создан в подсобных помещениях возле самой усадьбы. Огромные, отреставрированные залы, уникальная экспозиция, профессиональные сотрудники. «Бузеону» всего два года, но он уже занимает лидирующую позицию в регионе по посещаемости. Всё это натолкнуло меня на мысль втянуть директора «Бузеона» Константина Гавриленко в творческую авантюру — реализацию моего проекта по созданию отдельного зала, посвящённого военным корреспондентам.

Не зная и не понимая объёмов бедствия, Константин согласился.

— Когда пришёл первый «КамАЗ» с материалом — я удивился, — делился чуть позднее на открытии Константин. — Когда подоспел второй — уже напрягся. Прибыл третий — впал в панику. И это были только печатные станки. После Татьяна бодро заметила: «Ну какие же станки без журналистики?» — и привезла ещё машину фотоаппаратов, писем, фронтовой периодики, плакатов и материалов военных лет. Эта выставка, несомненно, стала украшением «Бузеона». Музей печати передал нам уникальные

станки, благодаря им мы можем показать дальнейшую жизнь бумаги — печатное дело.

Больше месяца команда Музея печати застраивала экспозицию. Самое сложное было — сделать в условиях помещения блиндаж. Анатолий Тельнов, Александр Черкасов, Даниэль Барздун кропотливо воссоздавали место жительства и работы фронтového корреспондента. Щели заделывали, как положено, мхом.

За сбор и применение этого лесного материала взялась Людмила Русева. Кровожадные звуки бензопилы нарушали тихую мирную жизнь Полотняного Завода. Но по завершении работы стало очевидно — выставка стоила всех этих материальных, трудовых и временных затрат.

Отдельный просторный зал полностью показывал путь корреспондента. 7 СМИ имели право отправлять сотрудников на фронт: Совинформбюро, ТАСС, Всесоюзное радио, газеты «Красная звезда», «Правда», «Комсомольская правда», «Известия». Помимо этого, за годы войны на фронте выходило 1433 газеты — дивизионные, армейские, партизанские, флотские. Разовый тираж составлял 8 млн 463 экземпляра!

В блиндаже разместились пишущая машинка, фотоаппарат, свежие газеты, карта, планшет, военнополовой телефон, буржуйка, винтовка Мосина, зимняя одежда — бекеша и валенки, ящики со снарядами. Корреспонденты, как и красноармейцы, подвергались всем опасностям войны, особенно фотокорреспонденты и операторы — они были самой лёгкой мишенью для снайперов.

Важную роль в работе газет сыграл Союз писателей СССР, наравне с журналистами они шли добровольцами и стремились попасть на передовую. Именно так погибли Аркадий Гайдар, Евгений Петров.

После получения информации, корреспондент отбывал в редакцию своего СМИ в Москву. Можно было передать текст и по телетайпу, но к нему часто было не пробиться, первыми отчитывались офицеры. В своих воспоминаниях Симонов пишет, что порой быстрее было на попутном самолёте добраться до редакции и надиктовать текст машинистке.

Кстати, с осени 1941-го по весну 1942 года все цент-

ральные СМИ были эвакуированы в Куйбышев (нынешняя Самара), и наиболее трагичные сводки Левитана о подступах врага к Москве звучали именно оттуда. В столице оставались только дежурные составы редакций. Обстановка рабочего кабинета воссоздана во второй части зала. За столом сидит манекен — младший лейтенант, политрук — прототип военного корреспондента. За его спиной расположен репродуктор. Он оповещал об авианалётах, передавал вести с фронта.

Для притихших посетителей выставки из чёрной тарелки неожиданно раздаётся сводка: торжествующий голос Левитана сообщает об освобождении 30 декабря 1941 года города Калуги.

Особого внимания на выставке заслуживает большая подборка плакатов 1941—1945 годов знаменитых карикатуристов — Кукрыниксы. Название коллектива художники составили по первым буквам своих фамилий: Куприянов, Крылов и Николай Соколов. Оригиналы плакатов предоставил 49-й Военный центр подготовки полиграфистов, расположенный в Серпухове.

Завершающий путь добытой информации с фронта — конечно, типография. Легендарный Линотип стал центральным экспонатом второго зала, посвящённого полиграфистам. Такой в далёком 41-м стоял в серпуховской типографии и отливал горячие строки из свинца, олова и сурьмы для армейских газет и местного «Коммуниста».

В полевых условиях или при отсутствии Линотипа набор производился вручную на верстатке из литер кассы «риал». Печатные машины тогда использовались ротационного и тигельного типа. Наиболее известный станок — «американка». Его, к сожалению, мы ещё пока не нашли, но не теряем надежду, что где-то в пыли на складе найдётся один экземпляр для нашего Музея печати.

Выставка в Музее бумаги продлится до 31 марта.

Затем она должна вернуться в родной Серпухов.

В настоящее время решаются юридические вопросы оформления помещений под размещение Музея печати, идёт поиск спонсоров для ремонта нового зала. В новый год мы входим с планами и надеждами на дальнейшее развитие и победу над самым употребляемым словом под цифрой 19. &